УДК 327, 339.9

Диана АЙВАЗЯН,

Елена КУЗЬМИНА

ГАЗОТРАНСПОРТНЫЕ ПРОЕКТЫ В КАСПИЙСКО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ И ИНТЕРЕСЫ ЕС

Аннотация. В статье рассмотрены газотранспортные коридоры, реализуемые в Каспийско-Черноморском регионе. Изучаются интересы газодобывающих стран и Европейского Союза как основного потребителя. Проводится анализ документов Европейской комиссии по энергетической политике, межправительственных документов и статистических данных по запасам, добыче и объёмам поставок газа в Евросоюз со стороны стран-экспортёров. Авторы показывают, что ЕС стремится увеличить объёмы импорта газа из Каспийско-Черноморского региона. Сделан вывод, что ЕС проводит политику диверсификации поставок газа на свою территорию. Это связано не только с необходимостью увеличения потребления газа европейской экономикой, но и попытками не позволить отдельным странам, в первую очередь России, стать доминирующими игроками на газовом рынке Европы. Между тем, в Каспийско-Черноморском регионе уже сложилось новое газовое направление, ориентированное на ЕС, которое учитывает интересы всех основных игроков.

Ключевые слова: Каспийско-Черноморский регион, Европейский Союз, внешнеполитические интересы, газотранспортные проекты, Южный газовый коридор, Турецкий поток, Транскаспийский газопровод.

После распада СССР активное развитие получило создание новых маршрутов экспорта углеводородов в Европейский Союз по каспийско-черноморскому направлению. Но если транспортировку нефти в Евросоюз осуществляют почти все прикаспийские страны, Норвегия, страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Ирак, Ангола, Ливия), и Африка (Алжир, Нигерия), то географическая структура импорта газа Евросоюзом ограничена преимущественно тремя источниками – Россией, Норвегией и Алжиром. По данным Евростата, в первом полугодии 2018 г.

© Айвазян Диана Степановна – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 1, стр. 3. **E-mail:** di-ana.ayvazyan87@gmail.com

Кузьмина Елена Михайловна – кандидат политических наук, заведующая сектором Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23. **E-mail:** e_kuzmina07@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019114124>

доля поставок газа из России составила 40,6%, из Норвегии – 38,8%, из Алжира – 10,7%, Катара – 4,9%, других стран – 5% [Eurostat, 2018].

Газотранспортные проекты в Каспийско-Черноморском регионе выступают в качестве неотъемлемой составляющей регионального сотрудничества. Успех их реализации обусловлен конфигурацией взаимовлияющих внешнеполитических интересов участвующих стран-производителей и стран-импортёров.

ЕС как основной потребитель газа

Природный газ – один из основных источников в структуре энергопотребления Европейского Союза. По данным Евростата, его импорт в 2011–2017 гг. занимал второе место среди энергоресурсов, поставляемых в ЕС. В первой половине 2018 г. доля сырой нефти в европейском импорте энергопродуктов составила 70%, природного газа – 20% [Eurostat, 2018].

Энергетика является сферой совместной компетенции Евросоюза и его стран-членов, что позволяет Европейской комиссии (ЕК) оказывать влияние на энергетическую политику стран-членов с помощью законодательных механизмов. Как ЕК, так и государства, входящие в ЕС, могут принимать законодательные акты в этой сфере, которые не должны вступать в противоречие друг с другом. При этом страны Евросоюза обладают такими компетенциями только в случае, если последние не были осуществлены Европейским Союзом [European Citizens Initiative].

ЕК активно реализует свою компетенцию в сфере энергетики. В соответствии с предложенной Европейской комиссией “Энергетической политикой ЕС по взаимодействию с партнёрами вне границ Евросоюза” (2011) двусторонние соглашения стран – членов ЕС с третьими странами в сфере энергетики должны полностью соответствовать законодательству ЕС. В этой связи предложен механизм обмена информацией о подобных межправительственных соглашениях между Евросоюзом и его странами-членами [European Commission, 2011].

В продолжение этого документа Постановление Европейского парламента и Совета ЕС от 25 октября 2017 г. предписывает странам – членам ЕС уведомлять друг друга о подписании контрактов на поставку газа как с внутренними, так и внешними партнёрами. В случае, если контракт на его поставку обеспечивает более 28% национального потребления газа, страна-получатель должна провести оценку контракта по вопросу безопасности поставок и представить её Европейской комиссии [Council of the European Union, European Parliament, 2017].

В отношении с экспортёрами газа Евросоюз поставил задачу диверсификации источников и транзитных путей его поставок как неотъемлемую составляющую обеспечения своей энергобезопасности [European Commission, 2010]. Постановка такой задачи обусловлена тем, что “постиндустриальные государства хотят не просто обеспеченности своей экономики сырьём (минеральными ресурсами, в том числе природным газом и нефтью – Д.А., Е.К.), но надёжной обеспеченности, что достигается, прежде всего, благодаря наличию конкуренции среди поставщиков” [Данилов-Данильян В.И., 2010].

Каспийско-черноморское направление газовых поставок в ЕС закреплено в проекте Южного газового коридора, который предложен Европейской комиссией в Коммюнике “Второй стратегический энергетический обзор” (ноябрь 2008 г.)

[Commission of the European Communities, 2008: 4]. В качестве перспективных поставщиков природного газа в ЕС по Южному газовому коридору Евросоюз рассматривает Азербайджан, в долгосрочной перспективе – Туркменистан, Иран, Ирак [European Commission, 2014]. Импорт газа по этому маршруту является для Евросоюза в большей степени политическим намерением, нежели проектом, базирующимся на экономических расчётах: не прогнозируются объём поставок газа, потенциальные страны ЕС, нуждающиеся в импорте газа по этому маршруту, объёмы инвестиций, необходимые для строительства соответствующей инфраструктуры. Евросоюз ожидает, что Южный газовый коридор к 2020 г. обеспечит от 10 до 20% спроса на газ в ЕС, к этому же времени 10 млрд куб. м в год азербайджанского природного газа должно поступать на европейский рынок. Инфраструктура в Турции в перспективе способна обеспечить европейский рынок до 25 млрд куб. м в год [European Commission, 2014; European Commission, 2011: 5].

Вместе с тем в документах Евросоюза по энергетической политике анализируются объёмы и доля поставок российского газа в страны ЕС. Газовые поставки в ЕС через каспийско-черноморское направление, несмотря на ограниченные объёмы, фактически позиционируются как один из альтернативных России источников импорта газа. Такой подход отражает “желание ограничить объёмы поставок энергоресурсов из России даже в ущерб экономической логике” [Кавешников, 2017: 27].

При этом Евросоюз продемонстрировал комплексный подход к внешнему измерению энергетической политики. Последнее должно согласовываться и взаимно усиливать общую внешнюю политику и политику безопасности, политику расширения, торговые отношения, двусторонние соглашения, инструменты развития сотрудничества Евросоюза с третьими странами [European Commission, 2010].

На многостороннем уровне Евросоюз оказывает долгосрочное техническое содействие своим внешним партнёрам для имплементации законодательных механизмов ЕС в сфере энергетики, в том числе для решения задачи диверсификации импорта газа с помощью привлечения инвестиций в энергетические проекты. С 1996 г. по 2016 г. функционировала финансируемая Евросоюзом программа INOGATE (Interstate Oil and Gas Pipelines Transport to Europe – Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу), участниками которой были страны Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан), Южного Кавказа (Армения, Азербайджан и Грузия), Восточной Европы (Беларусь, Молдова и Украина) [INOGATE].

На двустороннем уровне энергетическое сотрудничество с Евросоюзом стало составной частью заключённого между Азербайджаном и ЕС Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, вступившего в силу в 1999 г. Статья 55 документа закрепляет сотрудничество сторон в сфере транспортировки и транзита энергетических материалов и продуктов, безопасности их поставок [European External Action Service: 54]. В результате переговоров о новом всестороннем соглашении между ЕС и Азербайджаном в июле 2018 г. был подписан документ о приоритетах партнёрства между двумя сторонами. Один из приоритетов сотрудничества – своевременное начало поставок газа на европейский рынок по Южному газовому коридору [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, 2018].

Таким образом, каспийско-черноморское направление поставок газа в Евросоюз стало частью долгосрочной стратегии расширения источников импорта газа. Она последовательно осуществляется ЕС как один из взаимодополняющих инструментов сотрудничества с внешними партнёрами. Этот подход реализуется преимущественно в интересах Европейского союза как потребителя энергоресурсов.

Среди прикаспийских стран основными участниками газотранспортных проектов в Евросоюз стали Азербайджан и Россия. Но большинство путей поставок российского газа в страны Евросоюза проходят вне Каспийско-Черноморского региона.

Для Казахстана и Туркменистана основным потребителем газа является Китай. Наибольшую долю в иранском экспорте газа занимают Турция (35,6%), Китай (30,4%), ОАЭ (21,7%) [List of importing markets..., 2018]. Иран быстро увеличивает экспорт газа, но добыча ведётся в Персидском заливе, а не на Каспии. Иран имеет трубопровод в Турцию и уже осуществляет по нему поставки. Учитывая рост добычи и экспорта иранского газа, а также решения Турции и ЕС не присоединяться к антииранским санкциям США, с большой долей уверенности можно предположить, что Тегеран расширит свой трубопровод и начнёт транзит своего газа через Турцию в Евросоюз.

Азербайджан и возможности Южного газового коридора

Азербайджан располагает большим количеством нефтегазовых месторождений на Каспии. Крупнейшими среди них стали блок нефтегазовых месторождений “Азери-Чираг-Гюнешли” с доказанными запасами газа – в 350 млрд куб. м и газоконденсатное месторождение “Шахдениз” с запасами в 1,2 трлн куб. м газа. Также есть запасы газа на месторождениях “Апшерон” (350 млрд куб. м), “Умид” (200 млрд куб. м), перспективной структуре “Бабек” (400 млрд куб. м). Большие надежды возлагаются на “Нахчыван”, “Зафар-Машал”, “Шафаг-Асиман” [Газовый сектор Азербайджана, 2019].

Это позволило республике начать осуществление проекта Южного газового коридора (ЮГК) в Европу. В настоящее время его участниками являются семь стран – Азербайджан, Грузия, Турция, Греция, Болгария, Албания и Италия, и ещё три балканские страны планируют присоединиться к проекту – Босния и Герцеговина, Хорватия и Черногория.

Этот коридор представлен несколькими газопроводами с месторождения “Шахдениз”. В 2007 г. сдан в эксплуатацию газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (Южно-Кавказский газопровод), который экспортирует газ в Грузию, Турцию и Грецию. В 2018 г. заработал Трансанатолийский газопровод TANAP¹. А к 2020 г. планируется завершить строительство Трансадриатического газопровода (TAP)², маршрут которого пролегает от границы Турции до юга Италии через Грецию, Албанию и Адриатическое море.

¹ Акционерами газопровода являются азербайджанская SOCAR (58%), турецкая BOTAS (30%) и британская BP (12%).

² Акционерами TAP выступают BP (20%), SOCAR (20%), итальянская Snam (20%), бельгийская Fluxys (19%), испанская Enagás (16%) и швейцарская Axpo (5%).

Благодаря ЮГК республика становится одним из основных поставщиков природного газа в Каспийско-Черноморском регионе. Мощность этого коридора – 16 млрд куб. м газа, что позволит поставлять 6 млрд куб. м газа в Турцию и 10 млрд куб. м газа в страны Южной Европы, после окончания строительства газопровода ТАР. Но при этом её доля в поставках в Европу в целом не может конкурировать с Россией (35% от общего объёма экспорта природного газа в ЕС) или Норвегией (35%). В перспективе Азербайджан надеется нарастить объёмы транспортировки до 31 млрд куб. м за счёт строительства дополнительных газокompрессорных станций.

В конце 2017 г. стоимость реализации проекта оценивалась в 41,5 млрд долл. Из этой суммы азербайджанская сторона должна обеспечить финансирование в размере 11,8 млрд долл. По оценкам ГНКАР, для полного завершения проекта (т.е. завершения строительства газопровода ТАР) необходимо ещё 2,7 млрд долл. К концу 2018 г. консорциум получил инвестиции, и финансирование проекта было закрыто в декабре. Удалось привлечь 3,8 млрд евро. Финансирование обеспечила группа из 17 коммерческих банков и экспортных кредитных агентств¹.

Для развития экспортной газотранспортной системы по распоряжению президента “О некоторых мерах, связанных со второй стадией эксплуатации газоконденсатного месторождения” “Шахдениз” и другими проектами по созданию Южного газового коридора от 25 февраля 2014 г. был создан ЗАО “Южный газовый коридор”, в котором 51% акций принадлежит государству в лице министерства экономики, а 49% – Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР, англ. SOCAR).

ЮГК получил исключение из Третьего энергетического пакета ЕС, запрещающего производителям газа контролировать 100% газопровода в Европе. Еврокомиссия разрешила азербайджанской SOCAR полностью заполнять газопровод собственным газом. Разработка второй фазы азербайджанского газоконденсатного месторождения Шах-Дениз должна стать главным источником для поставок по Южному газовому коридору.

Пока Азербайджан испытывает нехватку газа для поставок в Европу. С 2011 г. его добыча в республике постоянно снижается. Так, если в 2010 г. она составила 50,8 млн т углеводородного сырья, то в 2017 г. – только 38,7 млн т нефти (включая газовый конденсат) и 28,6 млрд куб. м газа. Производство всего товарного газа в стране в 2017 г. составило только 18,3 млрд куб. м². Помимо продажи природного газа на экспорт правительству необходимо обеспечить необходимые объёмы для его потребления внутри страны. Также значительные объёмы газа используются для предотвращения падения добычи на группе месторождений Азери-Чираг-Гюнешли, которая даёт три четверти азербайджанской нефти.

С открытием в 2018 г. второй очереди Шахдениза добыча газа несколько увеличилась: компания BP-Azerbaijan добыла с месторождения 11,369 млрд куб. м газа

¹ ЕБРР выделил 1 млрд евро, Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) – 700 млн евро, коммерческие банки – 635 млн евро, Bpifrance – 450 млн евро, Euler Hermes – 280 млн евро, Sace – 700 млн евро.

² Газ необходим для заполнения пустот в пласте для поддержания давления и увеличения объёмов извлечения нефти.

(на 11,8% больше, чем в 2017 г.). По состоянию на 1 декабря 2018 г., по данным ВР-Azerbaijan, в рамках ЮГК работы по добыче первого газа на месторождении Шахдениз-2 выполнены на 100%, по полномасштабной разработки месторождения – на 92,3%, по расширению Южно-Кавказской трубопроводной магистрали – на 99,8%, по строительству газопровода TANAP – на 98,8%, по строительству газопровода TAP – на 82,4% [Почти на 12% ..., 18.01.2019].

Другой проблемой проекта является небольшой объём транспортировки газа – лишь 16 млрд куб. м газа, который делает срок окупаемости долгим и снижает рентабельность.

Для решения этих проблем и выполнения обязательств перед своими гражданами и по международным контрактам необходимо предпринять ряд шагов. Во-первых, увеличивать добычу на своих месторождениях. По словам министра энергетики республики П. Шахбазова, основной акцент делается на доразработку “Шахдениза”, а также месторождений “Абшерон” и “Умид-Бабек” [Министр энергетики Азербайджана..., 30.05.2018].

Во-вторых, необходимо начать закупки газа в других странах для обеспечения внутреннего спроса. В ноябре 2017 г. сообщалось о достижении соглашения Азербайджана с российским “Газпромом” о возобновлении поставок в объёме 1,6 млрд куб. м газа в год [“Газпром” возобновляет поставки..., 22.11.2017].

В-третьих, дополнить существующие трубопроводы новыми из других прикаспийских стран для выполнения международных контрактов, а также роста объёмов прокачки газа в Европу и увеличения рентабельности проекта. Когда речь заходит о Казахстане, и особенно о Туркменистане, то основной акцент делается на необходимости строительства Транскаспийского газопровода (ТКГ) и транзите через азербайджанские трубопроводы природного газа в Европу. Вице-президент Европейской комиссии по энергетике М. Шефчович упоминал также возможность присоединения ряда других стран к ЮГК в качестве поставщиков газа, например Румынии¹ и Ирана.

Перспективы строительства Транскаспийского газопровода

Туркменистан заинтересован в реализации 300-километрового Транскаспийского газопровода (ТКГ), связывающего его с Азербайджаном и позволяющего диверсифицировать пути поставки своего газа. В 2015 г. в Ашхабадской декларации² страна выразила заинтересованность в подключении к Южному газовому ко-

¹ На румынском шельфе Чёрного моря обнаружены небольшие месторождения газа, крупнейшим из которых является месторождение “Нептун”, запасы которого оцениваются в 40-85 млрд куб. м. Бухарест надеется, что разработка шельфовых месторождений позволит отказаться от импорта российского газа и начать поставки за рубеж. Промышленная добыча началась в 2018 г., а в 2020 г. законтрактованы поставки в Венгрию по газопроводу Арад-Сегед, мощность которого должна быть доведена до 4,4 млрд куб. м газа. Определённые объёмы добычи и контракты между двумя странами не позволяют ЮГК воспользоваться румынским газом.

² Ашхабадская декларация по энергетике подписана в мае 2015 г. министрами энергетики Азербайджана, Турции, Туркменистана и вице-президентом Европейской комиссии по
Современная Европа, 2019, №3

ридору. Туркменский ТЭЖ имеет и технические возможности переброски природного газа с месторождения Галкыныш на побережье Каспийского моря благодаря запущенному в декабре 2015 г. внутреннему газопроводу “Восток – Запад”. ТКГ позволит Ашхабаду не только избежать зависимости от Москвы и Тегерана в транспортировке газа, но и, что более важно для Туркменистана, избавиться от доминирования Китая в своей газовой отрасли.

Основной проблемой для построения газопровода считался неурегулированный статус Каспия. Но летом 2018 г. была подписана Конвенция по статусу Каспийского моря [Конвенция о правовом статусе..., 2018], которая позволила странам строить трубопроводы в своих морских секторах. Единственным законодательным ограничением для реализации газопровода является Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ОВОС) к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция) [Подписан протокол..., 2018], который предписывает предварительное согласование с соседями любых экономических действий на Каспии с точки зрения экологии. Российский “Газпром” хотя и не покупает у республики газ уже несколько лет, однако не приветствует расширение торговли туркменским газом в Европу, воспринимая Транскаспий как конкурирующий проект. Тех же позиций придерживается Иран.

Также нет уверенности в заявляемых Ашхабадом экспортных возможностях. По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2035 г. Туркменистан будет добывать не более 138 млрд куб. м в год в противовес заявлениям Ашхабада по добыче в 2030 г. 230 млрд куб. м [Агаджанян, 2014]. В первой половине 2018 г. Туркменистан не выполнил полностью своих обязательств перед Китаем и Ираном по поставкам газа. КНР, как основной потребитель туркменского газа, вряд ли пойдёт на уступки по объёмам его поставок. Тем более что условия контрактов свидетельствуют – эти поставки являются возмещением долгов по разработке китайскими компаниями туркменских месторождений и строительству газопровода “Туркменистан – Китай”. Стоит напомнить, что Туркменистан также строит газопровод ТАПИ в Южную Азию, что ещё больше сокращает перспективы ТКГ.

“Турецкий поток” в региональной газотранспортной системе

Россия является крупнейшим поставщиком газа на европейский рынок. В 2018 г., по информации министра энергетики РФ А. Новака, в России на 5% выросло производство газа в сравнении с 2017 г., достигнув 725 млрд куб. м. В российской газовой отрасли, побит 18-летний рекорд по извлекаемым объёмам природного газа [Встреча с Министром ..., 2019]. Его поставки в страны Европейского

энергетическим вопросам. В декларации отмечено, что для обеспечения принципов равноправия и взаимной выгоды в совместной деятельности целесообразно установление соответствующих коммерческих рамок, которые согласно международным правовым актам и законодательству ЕС будут нацелены на поддержание долгосрочных поставок природного газа из Туркменистана в Европу. Также декларация подтверждает создание Корпорации по развитию экспорта (Caspian Development Corporation) туркменского газа в Европу.

Современная Европа, 2019, №3

Союза за 11 месяцев 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. возросли на 6,2% [Алексей Миллер и..., 2018]. При этом объём поставок газа в Германию увеличился на 9,6% (на 4,6 млрд куб. м), в Австрию – на 21% (на 1,7 млрд куб. м), в Нидерланды – на 34,6% (на 1,4 млрд куб. м), во Францию – на 6,4% (на 0,7 млрд куб. м). Вырос экспорт в Венгрию на 9,6%, в Чехию – на 7,8%, в Грецию – на 13,4%, Финляндию – на 10,6%, в Румынию – на 25,4%. По итогам 11 месяцев Венгрия и Греция присоединились к списку стран, в которые «Газпром» уже поставил газа больше, чем за весь 2017 год. Ранее показатель прошлого года был превышен в Австрии, Нидерландах и Швейцарии [Экспорт Газпрома..., 2018]. В ноябре 2018 г. Россия стала второй после Катара по объёмам поставок сжиженного газа (СПГ) в Европу, заняв 17% рынка [Каткова, 18.12.2018].

Для России Каспийско-Черноморский регион лишь одно из направлений доставки природного газа в Европу, причём не основное. Главным газопроводом здесь должен стать «Турецкий поток» из России в Турцию через Чёрное море и далее до границы Турции с сопредельными странами. Первая нитка газопровода предназначена для турецкого рынка, вторая – для стран Южной и Юго-Восточной Европы. Мощность каждой нитки – 15,75 млрд куб. м газа в год. 19 ноября 2018 г. Компания «South Stream Transport B.V.» завершила строительство морского участка газопровода [Завершена морская укладка..., 2018]. А в январе 2019 г. Президент России В. Путин в ходе визита в Сербию заявил, что Россия готова вложить 1,4 млрд долл. в продолжение газопровода в европейские страны через Сербию [Россия готова вложить..., 2019].

Однако проект «Турецкий поток» имеет ряд ограничений, в основном политического характера. К ним можно отнести не только активную деятельность США по ограничению продвижения российских энергетических компаний, но и внутриевропейские противоречия в отношении России и деятельности «Газпрома». Именно поэтому в интервью сербским СМИ Президент В. Путин обусловил продолжение газопровода. «Мы полагаем, что заинтересованные в российском газе страны – члены ЕС должны получить от Евросоюза гарантии, что планы продолжения «Турецкого потока» не будут сорваны произвольным политическим решением Брюсселя», – сказал он [Путин счёл нужным..., 2019]. Своё отрицательное влияние имеет и противостояние «Газпрома» и украинского «Нафтогаза».

Выводы

Европейский Союз проводит политику диверсификации поставок газа на свою территорию. Это связано не только с необходимостью увеличения потребления газа европейской экономикой, но и попытками не позволить отдельным странам, в первую очередь России, стать доминирующими игроками на газовом рынке Европы. Каспийско-черноморское направление стало одним из подобных направлений.

Основной акцент Евросоюз сделал на Азербайджане, который с помощью западных инвестиций завершает строительство нового Южного газового коридора для поставок сырья в страны ЕС. Однако объёмов поставок азербайджанского газа недостаточно для полной загрузки этого газового коридора, а тем более для его расширения. Поэтому ЕК рассматривает возможности подключения к нему других стран Прикаспия (Туркменистана и Ирана) и Причерноморья (Румынии).

Страны – поставщики природного газа стремятся попасть на стабильный европейский рынок. Однако условия подобной диверсификации разные. Если Иран ограничивают американские санкции, то для Туркменистана главным ограничением становится отсутствие свободных, незаконтрактованных объёмов газа, несмотря на значительные его запасы.

Россия также является одним из перспективных поставщиков газа в Европу по этому направлению, о чём свидетельствует завершение в ближайшей перспективе строительства “Турецкого потока”. Вместе с тем российский “Газпром”, в силу объективных причин, может стать участником ЮГК.

Хотя СМИ преподносят Южный газовый коридор и “Турецкий поток” как два конкурирующих проекта, необходимо отметить, что потребности стран Европейского Союза в газе остаются высокими, что позволяет обоим трубопроводам работать на заявленную мощность и даже расширить свою пропускную способность. Более того, учитывая ситуацию на газовом рынке Туркменистана и Азербайджана, возможно участие России в Южном газовом коридоре. Она может поставлять свой газ по ТАР. Это полностью соответствует Третьему энергетическому пакету ЕС, согласно которому владельцы любого пролегающего по территории ЕС трубопровода обязаны предоставить до 50% его мощности конкурентным поставщикам, если такие имеются.

Таким образом, в Каспийско-Черноморском регионе уже сложилось новое газовое направление, рассчитанное на Европейский Союз, которое учитывает интересы всех основных игроков, а также соответствует европейскому газовому законодательству.

Список литературы

- Агаджанян М. (2018) Транскаспий преткновения. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/04/21/transkaspiy-pretknovenia.html> (дата обращения: 10.09.2018).
- (2018) Алексей Миллер и Посол Европейского Союза в РФ Маркус Эдерер обсудили поставки газа и газотранспортные проекты. 29.11.2018. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2018/november/article469293/> (дата обращения: 09.02.2019).
- (2019) Встреча с Министром энергетики Александром Новаком. 10.01.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59660> (дата обращения: 09.02.2019).
- (2019) Газовый сектор Азербайджана. URL: https://www.trend.az/infographics_page.php?id=57 (дата обращения: 10.09.2019).
- (2017) “Газпром” возобновляет поставки газа в Азербайджан. 22.11.2017. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article381879/> (дата обращения: 10.09.2018).
- Данилов-Данильян В.И. (2010). Проблема доступа к ресурсам как источник напряжённости между государствами. Проблемы экономической безопасности Евроатлантического региона. Материалы ситуационного анализа в рамках проекта Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI). ИМЭМО РАН, Москва, Россия.
- (2018) Завершена морская укладка газопровода “Турецкий поток”. 19.11.2018. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2018/november/article467755/> (дата обращения: 09.02.2019).
- Кавешников Н.Ю. (2017). Энергетическая безопасность в стратегии Могерини: выводы для России, *Современная Европа*, № 1.
- Каткова Е. (2018) “Такого ещё не было”: Россия рекордно нарастила добычу. 18.12.2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/12/18/12099061.shtml?updated> (дата обращения: 09.02.2019).
- (2018) Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. 12.08.2018. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.09.2018).

(2018) Министр энергетики Азербайджана: Южный газовый коридор служит стратегическим интересам Европы в сфере энергобезопасности. 30.05.2018. URL: http://moscow-baku.ru/news/economy/ministr_energetiki_azerbaydzhana_yuzhnyy_gazovyy_koridor_sluzhit_strategicheskim_interesam_evropy_v (дата обращения: 10.09.2019).

(2018) Подписан Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Тегеранской конвенции по защите морской среды Каспийского моря. URL: https://geneva.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/A7ub0VbFDtf3/content/id/26408710 (дата обращения: 10.09.2018).

(2019) Почти на 12% увеличила BP-Azerbaijan добычу газа на Шах-Дениз. 18.01.2019. URL: <https://oilcapital.ru/news/upstream/18-01-2019/pochti-na-12-uvelichila-bp-azerbaijan-dobychu-gaza-na-shah-deniz> (дата обращения: 10.09.2019).

(2019) Путин счёл нужными гарантии ЕС для заинтересованных в “Турецком потоке”. 16.01.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c3e5cb19a794740740d38c6> (дата обращения: 10.02.2019).

(2019) Россия готова вложить \$1,4 млрд в продление “Турецкого потока” через Сербию. 17.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190117/1549514655.html> (дата обращения: 09.02.2019).

(2018) Экспорт Газпрома в дальнее зарубежье с января по ноябрь 2018 года вырос до 179,9 млрд куб. м газа. 04.12.2018. URL: <http://www.gazpromexport.ru/presscenter/information/2270/?year=2018> (дата обращения: 09.02.2019).

(2018) INOGATE. Краткая справка. URL: <http://www.inogate.org/pages/1?lang=ru> (дата обращения: 11.12.2018).

References

Agadzhanian M. (2018) Transkaspий pretknoveniya, available at: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/04/21/transkaspий-pretknovenia.html> (accessed: 10.09.2018).

Commission of the European Communities (2008) Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Second Strategic Energy Review – An EU Energy Security and Solidarity Action Plan” (COM/2008/781), Brussels, 13.11.2008.

Council of the European Union, European Parliament (2017) Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010, available at: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ec774a2b-bba8-11e7-a7f8-01aa75ed71a1/language-en> (accessed: 10.12.2018).

Danilov-Danil'yan V.I. (2010) Problema dostupa k resursam kak istochnik napryazhennosti mezhdugosudarstvami. Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti Evroatlanticheskogo regiona. Materialy situacionogo analiza v ramkah proekta Evroatlanticheskaya iniciativa v oblasti bezopasnosti (EASI). IMEMO RAN, Moscow, Russia.

(2019) European Citizens Initiative. FAQ on the EU competences and the European Commission powers, available at: <http://ec.europa.eu/citizens-initiative/public/competences/faq#q7> (accessed: 15.02.2019).

European Commission (2010) Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy/* COM/2010/0639 final*/, available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52010DC0639> (accessed: 10.02.2019).

European Commission (2011) Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions On Security of Energy Supply and International Cooperation – “The EU Energy Policy: Engaging With Partners Beyond Our Borders”/* COM/2011/0539 final */, available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1408370068358&uri=CELEX:52011DC0539> (accessed: 10.12.2018).

European Commission (2014) Communication from the Commission to the European Parliament and the Council European Energy Security Strategy/*Com/2014/0330Final*/, available at: <http://Eur->

Lex.Europa.Eu/Legal-Content/En/All/?Uri=Celex: 52014dc0330&Qid= 1407855611566 (accessed: 10.12.2018).

European External Action Service (2018) Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and Their Member States of the One Part and the Republic of Azerbaijan of the Other Part, available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu-az_pca_full_text.pdf (accessed: 12.12.2018).

Eurostat (2018) EU imports of energy products - recent developments. Data extracted in October 2018, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments (accessed: 15.02.2019).

Katkova E. (2018) "Takogo eshchyo ne bylo": Rossiya rekordno narastila dobychu. Gazeta. ru. 18.12.2018, available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/12/18/12099061.shtml?updated> (accessed: 09.02.2019).

Kaveshnikov N.Yu. (2017) Energeticheskaya bezopasnost' v strategii Mogerini: vyvody dlya Rossii, *Sovremennaya Evropa*, № 1.

(2018) List of importing markets for a product exported by Iran, Islamic Republic of. Product: 2711 Petroleum gas and other gaseous hydrocarbons. International Trade Centre, available at: https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1|364|||2711|||4|1|1|2|2|1|2|4|1 (accessed: 10.12.2018).

Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan (2018) No:168/18, Statement by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan.07.11, available at: <http://www.mfa.gov.az/en/news/909/5748> (accessed: 12.12.2018).

Gas Transportation Projects in the Caspian and Black Sea Region and Interests of the EU

Authors: Ayvazyan D., Candidate of Sciences (Politics), Research Associate, Department of Black and Mediterranean Sea Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** diana.ayvazyan87@gmail.com

Kuzmina E., Candidate of Sciences (Politics), Head of Sector of the Centre for Post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 23 Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** e_kuzmina07@mail.ru

Abstract. The paper explores gas transportation corridors in the Caspian and Black Sea region. The interests of the gas-producing countries and the European Union as the main consumer are analyzed. The paper examines the documents of the European Commission on energy policy as well as the intergovernmental documents, statistical data of exporting countries on gas reserves, production and volumes of supply to the EU. The authors show that the European Union seeks to increase volumes of gas import from the Caspian and Black Sea region. Political interest of the consumer in the gas transportation project leads to its implementation in the conditions of economic and political uncertainty: existence of sufficient reserves of gas only for delivery in short- and midterm perspectives, sanctions policy against a number of producing states. The potential competition between the gas producing countries in the Caspian-Black Sea region is also considered.

Key words: Caspian and Black Sea region, European Union, foreign policy, gas transportation projects, Southern Gas Corridor, Turkish Stream, Trans-Caspian Gas Pipeline.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019114124>